

100 Männer um ein Mädchen

Viel und schöne Musik — Tschaikowsky, Mozart, Wagner, Liszt, Verdi — flutet durch diesen Film, ist doch das Philadelphia-Symphonieorchester einer seiner Hauptakteure. Ein herrliches Orchester, das unter seinem Maestro Stokowsky ganz wunderbar musiziert. Und der Maestro selbst erweist sich nicht nur als Meisterdirigent, sondern auch als ausgezeichneter Filmdarsteller. Seine markante Erscheinung, sein geradezu plastisches Dirigieren — das alles könnte ein Schauspieler vom Fach nicht eindringlicher und bildhafter darstellen. Der Maestro spielt sich selber — denn die nette Fabel, die Wirklichkeit und Grotteske, Humor und dramatische Akzente wirkungsvoll, unterhaltend und spannend mischt, erzählt, daß ein kleines Mädchen, durch die bizarre Laune einer reichen Frau angeregt, 100 arbeitslose Musiker — den eigenen Vater darunter — zu einem Orchester vereinigt, den zum Engagement, zur nötigen Reklame nur eines fehlt: der berühmte Dirigent. So wirbt Patsy um den Meister. Mit tausend Schlichen ihres glühenden Kinderherzens, das helfen will, dem kein Mittel, das ersehnte Ziel zu erreichen, zu absurd, zu gewagt erscheint. Wie reizend macht das Deanna Durbin! Sie ist das kleine Mädchen — rührend mütterlich den Vater gegenüber, der dem Unglück so hilflos gegenübersteht, flammend in ihrer mitreißenden Überzeugungskraft, mit der sie den armen, halbverhungerten Teufeln von Musikern Courage einflößt und den Glauben an bessere Möglichkeiten! Ein bezwingender Scharm geht von ihr aus — vor diesen kindlichen Bewegungen, diesem kleinen jungen Gesichtchen, in dem, wenn sie singt, der Mund einer Frau aufblüht, der um Leid und Kampf weiß. Groß und voll steigt die schöne Stimme auf — voll Mozartscher Innigkeit, voll Schelmerei im modernen Song. Und dann gelingt es ihr, daß sie ihre hundert Mann ins große Haus des Maestro schmuggelt — aufgebaut auf der breiten Treppe ist das Orchester und spielt, und Töne und Gesichter werben um den Meister — fliehend, Rettung suchend aus der Not der Arbeitslosigkeit, jubelnd in der Hoffnung auf bessere Zeiten. Rings um das Orchester, um den Maestro, um Deanna Durbin baut sich ein vorzügliches Ensemble auf; Hermann Kosterlitz führt es mit sicherer Hand, baut schöne Bilder, stellt lebendige Typen. Adolphe Menjou ist der alte Musiker — gar nicht mehr Beau und elegant, sondern stiller, leidender Mensch, liebender zärtlicher Vater, prächtig die Figuren der reichen Babbits, allen voran Eugene Palett als Mr. Frost und Alice Brady als seine exzentrische Gattin. Ein schöner Film, der lachen macht und rührt — und in seiner Geschlossenheit wirklich befriedigt.

100 мужчин вокруг одной девушки

Много и красиво звучит музыка — Чайковский, Моцарт, Вагнер, Лист, Верди — в этом фильме, одним из главных действующих лиц которого является Филадельфийский симфонический оркестр. Великолепный оркестр, создающий прекрасную музыку под управлением своего маэстро Стоковского. А сам маэстро оказывается не только виртуозным дирижером, но и прекрасным киноактером. Его яркая внешность, почти живое дирижирование — все это не могло быть ярче передано профессиональным актером. Маэстро играет самого себя — ведь милая сказка, в которой эффектно, занимательно и захватывающе смешаны реальность и гротеск, юмор и драматические акценты, рассказывает о том, что маленькая девочка по странной прихоти богатой женщины объединяет 100 безработных музыкантов — среди них ее собственный отец — в оркестр, которому для востребованности и необходимой известности нужен только один человек — знаменитый дирижер. Так Пэтси завоевывает хозяина. Тысячами уловок своего пылкого детского сердца, которое хочет помочь, для которого никакие способы достижения желанной цели не кажутся слишком абсурдными, слишком смелыми. Как восхитительно это делает Дина Дурбин! Она — маленькая девочка — трогательно материнская по отношению к отцу, который так беспомощен перед лицом несчастья, пламенная в своей зажигательной убедительности, с которой она вселяет мужество и веру в лучшие возможности в бедных, полуголодных дьяволов-музыкантов! От нее исходит неотразимое обаяние — от этих детских движений, от этого маленького юного лица, на котором, когда она поет, расцветают уста женщины, знающей толк в страданиях и борьбе. Прекрасный голос поднимается большой и полный — полный моцартовского загара, полный озорства в современной песне. А потом ей удастся пронести свою сотню в большой дом маэстро — оркестр выстраивается на широком помосте и играет, и звуки, и лица влекут хозяина — умоляющие, ищущие спасения от бед безработицы, радующиеся надежде на лучшие времена. Вокруг оркестра, вокруг маэстро, вокруг Дины Дурбин выстроен великолепный ансамбль, которым уверенно руководит Герман Костерлиц, создавая прекрасные образы. Адольф Монжу — старый музыкант — уже не красавец и элегантный, а тихий, страдающий человек, любящий, нежный отец, великолепны фигуры Юджина Палетта в роли мистера Фроста и Элис Брейди в роли его эксцентричной жены. Действительно прекрасный фильм, который заставляет сразу и смеяться и переживать.